

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Продолжение допроса подсудимого Бухарина

(Продолжение)

Вышинский. Значит и Бухарин знает? Разрешите спросить Бухарина. Вы знали?

Бухарин. Я знал.

Вышинский. (к Рыкову). Вы имели в виду отторгнуть Украину в пользу германского фашизма?

Рыков. Практически речь могла идти насчет Белоруссии.

Вышинский. (к Бухарину). Говорят вам Радке, что по указанию Троцкого надлежит уступить, отдать немцам Украину?

Бухарин. Насчет Украины я положительно помогал — речь шла и относительно других областей, но о каких, я не помню.

Вышинский. Вы показывали таким образом: «Что Троцкий, формула террор, все же считает основным шансом для успеха в качестве блока порождающие СССР в войне с Германией и Японией за счет территориальных уступок (немцам — Украину, японцам — Дальний Восток)». Было это?

Бухарин. Да, было.

Вышинский. (к Рыкову). Карахан вел переговоры с немцами. Видно, это происходило с ведома вашего блока. Бухарин об этом знал?

Рыков. Томский об этом сказал мне и Бухарину.

Бухарин. Я об этом узнал пост-фактум, потому что Карахан...

Вышинский. Вы одобрили переговоры Карахана от имени блока с немецкими фашистами?

Бухарин. Вообще относительно переговоров... я одобрял, то есть считал, что целесообразно...

Вышинский. Не вообще, а переговоры, которые вел Карахан? Вы эти переговоры одобряли?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрял.

этой установке информировали нашу организацию, как о совершенном факте. Причем я должен сказать, что в разговорах относительно этой установки Томский никогда не фигурировал, речь шла о Рыкове и Бухарине. При этом Чернышев имел несколько разговоров с Бухариным, и он после разговоров не только меня информировал, но информировал на совещании центра нашу организацию сообщаясь на Бухарина и Рыкова.

Вышинский. Следующий абзац ответа Рыкова, лист дела 120: «Чернышев развещивал в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ними по негательной деятельности сделали все практические выводы из этой нашей директивы». Вы это подтверждаете, Рыков?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Следовательно, Чернышев и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?

Рыков. Да.

Вышинский. Какая это связь?

Рыков. Там была и шпионская связь.

Вышинский. Шпионская связь в части вашей организации имела с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вышинский. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы и Бухарин были связаны?

Рыков. Безусловно.

Вышинский. Значит вы были шпионами?

Рыков (молчит).

Вышинский. И организаторами шпионажа?

Рыков. Я ничем не лучше шпиона.

Вышинский. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами.

Рыков. Можно сказать, — да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы признаете себя виновным в шпионаже?

Бухарин. Я не признаю.

Вышинский. У вас имелась группа ваших сообщников, заговорщиков в Белоруссии, возглавляемая Голодом, Чернышевым, Шаранговичем. Правильно, Шарангович?

Шарангович. Правильно.

Вышинский. И по директиве Бухарина и Рыкова, под их руководством вы связались с польской разведкой и польскими гентцами? Правильно, Шарангович?

Шарангович. Совершенно правильно.

Вышинский. Следовательно, что был организатором шпионажа, которым вы занимались?

Шарангович. Рыков, Бухарин.

Вышинский. Значит, они были шпионами, так же как...

Шарангович. Как и я сам.

Вышинский. (к Рыкову). Подсудимый Рыков, в 1932 году Голод вам рассказывал, что все сколько-нибудь крупные назначения людей на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывались с польской разведкой? Окажете, пожалуйста, была ли от польской разведки о польской работе в области обороноспособности?

Рыков. Два случая мне известны — это военный состав и дорожное строительство.

Вышинский. Об этом знал Бухарин? Об этой директиве польской разведки мешать и разрушать нашу обороноспособность?

Рыков. Да.

Вышинский. А вы здесь показали в Белье, об Ульянове, о директиве полков о подрыве обороноспособности, о назначении с ведома польской разведки должностных лиц — это вы показали...? То, что я здесь показывал, знали, разумеется, и остальные члены центра. Знали Бухарин и Томский, частично в эти дела была также посвящена Шкидт, вы имеете в виду Василия Шкидта.

По вашему предположению Бухарин об этих шпионских связях знал или не знал?

Рыков. Он должен был знать, но менее детально и менее подробно, чем я знал.

Вышинский. (к Рыкову). Я спрашивал вас не о деталях, а о существе. Существо Бухарин знал?

Рыков. О существе связи Бухарин был информирован и знал об этом.

Вышинский. Я это и хотел установить. Позволяет считать установленным, что Рыков и Бухарин знали о существе шпионской связи, в состав которой входил и шпионаж.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. В 1933—34 году судачество было уже разгромлено. Повстанческое движение перестало быть реальной возможностью, и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорческий переворот сделалась центральной идеей.

Одна заговора это были члены Енукидзе апост Ягода, причем Енукидзе в то время утратил завербовать, насколько мне помнится, бывшего команданта Кремля Петрова, который, кстати сказать, был в это время командантом полка Троцкого, затем военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие.

Вышинский. В каком году это было?

Бухарин. Я считаю, что это было в 1933—34 г.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, говорил с вами Бухарин?

Ходжаев. Да, говорил.

Вышинский. Как, где, когда, о чем конкретно?

Ходжаев. В августе месяце, когда Бухарин приехал в Ташкент. Разговор между мною и Бухариным произошел на даче у меня в Чимгане. После обзора внутреннего положения СССР Бухарин сказал, что надо нашу деятельность направить таким образом, чтобы эта деятельность помогла привести к поражению Союза. По его словам, внутреннее и внешнее положение вело к этому. Он сказал, что мы, правые, имеем соглашение с фашистской Германией, намекая на соглашение с Японией.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете показания Ходжаева?

Бухарин. Я говорил, что нам придется иметь дело с различными иностранными государствами и что нельзя иметь дело только с одной группировкой, но нужно иметь дело и с другими.

Вышинский. Об Англии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Японии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Германии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Вы с Ходжаевым разговаривали о свержении советской власти, подготавливали вашу заговорческую группировку?

Бухарин. Говорил в закрытых туманных формулах.

Вышинский. В таких, однако, формулах, чтобы он понял вас?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. (к Ходжаеву). Вы поняли? Ходжаев. Абсолютно.

Вышинский. Значит Ходжаев прав, что вы ему говорили насчет связей с английскими разведчиками?

Бухарин. А этого не было.

Вышинский. (к Ходжаеву). Было так, Ходжаев?

Ходжаев. Было.

Мы установили с ним, что лучше действовать либо через таджикских людей, либо послать в Афганистан делегацию.

Вышинский. Я еще раз спрашиваю на основании того, что здесь было показано против вас: не угодно ли вам признаться перед советским судом, какой разведкой вы были завербованы — английской, германской или японской?

Бухарин. Николай.

Вышинский. Я к Бухарину пока не имею вопросов.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте ваши показания, только говорите полнотрещнее.

Бухарин. В период около XVII партсезда, по инициативе Томского, возникла мысль о том, чтобы государственный переворот путем применения вооруженных контрреволюционных сил протручить как раз к моменту XVII партийного сезда. По мысли Томского, составной частью этого переворота было чудовищное преступление — арестовать XVII партсез.

Пятаков против этой идеи высказался не по принципиальным соображениям, а по соображениям тактического порядка: это вызвало бы исключительное возмущение среди масс. Эта идея была отвергнута.

Должен сказать, что еще в гораздо более ранний период и лично давал поручения Семёнову об организации террористических групп, причем докладывал об этом в нашем правом центре. Это было принято. Таким образом я более, чем кто-либо другой из членов центра, ответствен за организацию террористических групп Семёнова.

Я давал также поручение эсеру Семёнову, о котором речь шла третьего дня на допросе, связаться с полковыми членами эсеровского ЦК.

Во-вторых, я пытался установить связь с заграничными организациями и группами эсеров через некоего С. В. Ченова. Эсеры отвечали принципиальные соглашения на поддержку блока и контакты с правыми, троцкистами, зиньевцами и проч., но они потребовали формальных гарантий, чуть ли не в письменной форме. Условья, которые они поставили, сводятся к изменению крестьянской политики в духе жулацкой ориентации и затем к легализации партии эсеров и меньшевиков, из чего, само собою разумеется, вытекал коалиционный состав того правительства, которое имеет возникнуть в случае успеха заговора.

Кроме того непосредственно лично я во время своей последней заграничной поездки в 1936 году, после разговора с Рыковым, установил связь с меньшевиком Николаевым, который очень близок к руководящим кругам меньшевистской партии. Но разговора с Николаевым я выложил, что он в курсе соглашений между правыми, зиньевскими, каменискими людьми и троцкистами, что он вообще в курсе возможных дел, в том числе и риторической платформ. То конкретное и новое, о чем шел между нами разговор, заключалось в том, что, в случае провала центра правых или коалиционного центра, или вообще вернувшейся организации всего заговора, через Николаева будет договоренность с лидерами II Интернационала.

онла о том, что они подпадают соответствующую кампанию в печати.

Кроме меня персонально, некоторые другие из крупных руководящих право-троцкистской организации тоже самое имели связи, устанавливали преступный контакт с предательскими давно сложившимися контрреволюционными организациями.

У Рыкова были связи через Николаевского с меньшевиками; очень крупные связи были у А. П. Смирнова. Они установились еще тогда, когда он был в Наркомземе, где, как известно, был целый ряд крупнейших деятелей эсеровского и даже эсеровского движения.

Таким образом не подлежит никакому сомнению — и это вполне целиком и полностью признаю, — что кроме блокировки с троцкистами, зиньевцами, каменистами, буржуазно-националистическими организациями была еще совершенно непосредственная и реальная связь с эсерами и меньшевиками, чему непосредственным вышестоящим в значительной мере были я сам, разумеется, в качестве руководящего центра правых. Речь шла в первую очередь об эсерах подпольных, которые оставались здесь, т. е. о бывшем центральном комитете оппозиционной партии эсеров и, во-вторых, о заграничной организации, которая, главным образом, сосредотачивалась около такой фигуры, как Марк Вишник — бывший секретарь учредительного собрания.

С приходом в власти фашистов в Германии среди верхушки контрреволюционных организаций началась обмен мнений относительно возможности использования иностранных государств в связи с военной ситуацией.

Летом 1934 года Радке мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий с немцами ведет переговоры, что Троцкий уже обещал целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину.

Если мне память не изменяет, там же фигурировали территориальные уступки и Японии.

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Радке возражал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, который не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически нецелесообразна с точки зрения самого заговорческого плана, что здесь надо действовать гораздо более осторожно.

Вышинский. Разрешите мне предвидеть показания Бухарина — том 5, лист дела 95—96: «Томский сказал мне, что обсуждалось два варианта: случай, когда новое правительство организуется во время мира...», а значит, заговорщики организовали во время мира новое правительство, «и случай, когда оно организуется во время войны, причем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок...», уступок, о которых я уже говорил, — эти настаивают на территориальных уступках». Скажите, правильно это или нет?

Бухарин. Да, это все правильно.

Вышинский. (читает дальше). «Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механизм переворота. Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам».

Бухарин. Да, правильно.

Вышинский. Правильно... «в таком случае целесообразно отдать под оуд зиньевского порожения на фронте. Это даст нам возможность уловить за собой массы, широк патриотическими лозунгами». Это и есть ваше возражение?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд зиньевского порожения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта? Отдать под суд